

Тут-то наконец и сдалась створчатая дверь. Ручки сломались, а трехствольный обрез улетел в сторону. В коридор ворвалась толпа зараженных! Тентакли сразу же прекратили свое хаотичное движение и резко рванули к новым действующим лицам. Возможно, будь на месте зараженных кто-нибудь иной... Да хоть те же сенобиты, я убежден, что те мгновенно смылись бы. Или хотя бы предприняли попытку как-то обойти хищные жгуты ожившей проводки! Но этим ребятам инстинкт самосохранения был неведом.

Потому что у мертвых инстинктов нет.

Чертенки пронзительно завизжали! Чуть менее пронзительно, чем я сам. Захрустевшая десятками зараженных стена расплылась в довольной лыбе. А потом... У нее треснуло ебало.

Псевдоживая кирпичная кладка обрушилась в коридор, и темноту психушки озарил свет психбольничного двора. Того самого, в котором росли чертовы абрикосы. Я в полных непонятках посмотрел на чертенка. Чертенок затравленно посмотрел на меня. А потом среди обломков снова раздался хруст костей бывших обитателей психушки.

- Джентельмены, помогите бабуле подняться! Бабуля должна видеть, чем питаться... - пророкотало что-то под обломками. Визг чертенка перешел на ультразвуковое вещание. Рогатый пулей вылетел в образовавшийся пролом. Чуть быстрее меня. Да и то лишь потому, что я метнулся к валявшемуся неподалеку обрезу, а лишь затем выскочил на улицу.

Ничего не могу с собой поделать: крутые пушки слишком круты, чтобы их бросать вот так! Даже если на кону собственная жизнь. И очень своевременно: стоило нам покинуть здание, как крыло, в котором мы находились, сложилось карточным домиком. Еще бы, сука, оно не сложилось, когда несущие конструкции переквалифицировались в смертельно-опасное нечто!

Я осторожно проследовал через поднявшуюся пылевую завесу так, чтобы не делать лишних звуков, потому что мне стало пиздец как стремно. Но вопреки ожиданиям, никакие ожившие провода не обвили мне ноги на выходе, что уже было довольно неплохо!

«Свобода...»

Двор психушки предстал в довольно многообещающем виде. Лужи подсохшей крови, кое-где кучки человеческих костей и пара шатающихся альтернативно живых братанов на горизонте в порванных, перемазанных кровью шмотках. Зомби, не иначе. Они слабо подергивались и, как бы, перекатывались с носков на пятки, что-то нечленораздельно мыча. Стояли ко мне спиной примерно метрах в двадцати и пристально изучали обстановку перед собой, но это не точно.

Не знаю, что на меня нашло, но мне безумно захотелось их замочить. Невесть откуда взявшийся чертенок потянул меня за штанину, привлекая к себе внимание.

- Вя-вя. Вя... - прошептал рогатый и замотал отрицательно башкой.

- Снова ты? Я думал, ты убежал. Что ж, тем лучше: стой здесь и никуда не уходи: ты следующий в очереди на уничтожение. - доверительно прошептал я.

- Вя-вя?

- Не-не, так не годится: все либералы должны сдохнуть. Исключений не предусмотрено.

- Вя, - недовольно засопел чертенок.

- Да я скорее поверю, что являюсь главным персонажем ЛИТРПГ, а не что ты из «зеленых», а не либералов!!! – заорал я на обиженного инфернала. Пара до селе мирно мычавших зараженных резко встрепенулась и повернулась к возмутителям некроспокойствия и радостно заурчала. Очень радостно и очень громко.

- Вя-вя! Вя... – чертенок сокрушенно шлепнул себя по лицу лапкой.

- Стелс для лашар. И вообще, я сражался с легионами Ада, уж с двумя некропацанами как-нибудь справлюсь! – заверил я инфернала, но очень быстро пришлось кардинально изменить свое мнение, потому что со стороны улицы показались еще двое зараженных. А потом пятеро. Семеро... Двенадцать, двадцать? Тридцать! Сорок пять... Дерьмо, я сбился со счета.

А вот это мне нравится, - подумал я и навел обрез на ближайшего ублюдка. Бах! Сука, мимо. К хорошим вещам вроде сетки прицела привыкаешь быстро. Бах! В животе некрогражданина появилась несовместимая с жизнью дырка, но такая мелочь, как развороченные кишки и мясо, его не остановила. Бах! Третий выстрел в голову почему-то попал в фонарный столб.

- ВЯ!!!

- Я НЕ МАЗИЛА, ЭТО ВСЕ ВЕТЕР!!!

Драма «пока бегут мои ноги» перешла в кульминацию. Двор психушки имел только один вход-выход, через который сейчас прорывалась орда зараженных некробратанов, а весь остальной периметр ограждала сетка с колючей проволокой наверху. Такие несущественные препятствия ни меня, ни чертенка не остановили: подбежав к сетке, чертенок открыл пасть пошире и, к моему удивлению, заработал ею на манер добротных кусачек. Я ему даже помог, оттянув край сетки, но чертенок, видимо, по-своему интерпретировал мои действия и просто улизнул через образовавшуюся в заборе дырку, бросив меня на произвол судьбы. Вот скотина!

Но я был слишком зол (ну или просто слишком круто прокачал силу), поэтому, как следует дернув пару раз сетку и чуть не надорвав спину, порвал препятствие достаточно, чтобы пролезть самому. Обрез забрал уже перед самым носом у особо ретивого зараженного. Хотел его застрелить, но счетчик выстрелов был на нуле: нужно кого-то убить, чтобы стрелять дальше. А убивать мне хотелось безумно... Что-то со мной было не так. Не сказать, что раньше я был ярым противником насилия, но сейчас безобидное желание избавляться от внешних раздражителей стало слишком уж навязчивым. Притом, что раздражителями стало абсолютно все живое. Эти хаотичные движения хаотичных мешочков с опытом. Их всех нужно пресечь и приобщить к искусству...

Не важно. Нужно замочить предателя...

Врезав себе кулаком по физиономии, я кое-как избавился от помешательства и ринулся вслед за удирающим чертенком. Для своих небольших габаритов инфернал был удивительно шустр! Чуть шустрее, чем я сам. Но я – крайне целеустремленная личность, так что мы играли в догонялки на выживание по вымершей и удивительно пустой для зомбиапокалипсиса Бэнимонд-стрит наверно минут пять точно, пока не навалились на стаю собак.

Нет, не так. Мы навалились на стаю злоебучих чудовищ, порожденных инцестом волкодавов в седьмом поколении и последующим бесчеловечным скрещиванием получившихся монстров с промышленными газонокосилками! Пятерка тварей как раз жрала здорового зараженного, когда одна из образин заметила сначала инфернала, а затем и меня.

- Вот блядь...

- Вя, – согласился чертенок и первым метнулся в сторону ближайшей подворотни. Я ринулся следом настолько быстро, насколько был способен. Позади раздался душераздирающий вой, принадлежащий кому угодно, но уж точно не собакам! Черт, да это уже и погоней назвать нельзя, какое-то сафари, причем почему-то на меня!!!

Подворотня, как ни странно, тоже оказалась обитаемой. Это, походу, только со стороны казалось, что город мертвый, а на самом деле он был альтернативно-мертвым. Не меньше чем четыре центнера биомассы перегородили дорогу у арки двора. Косая сажень в плечах! Безразмерная футболка, почему-то подозрительно похожая на пододеяльник, растянулась до такого состояния, что местами порвалась и капитулировала перед бесформенной жировой массой. Черная, покрытая язвами и фурункулами кожа лоснилась безразмерными жировыми массами, будто волны при шторме... Зомби вытянул перед собой огромные лапы и пер вперед покруче какого-нибудь танка! Я глянул через плечо и тут же пожалел. Сука! Еле успел отскочить в сторону – пронесшаяся в прыжке плотоядная газонокосилка налетела за место меня прямо на зараженного здоровяка. Две гноящиеся лапищи одного монстра сомкнулись на облезлой шкуре другого. Кровожадное рычание мгновенно превратилось в жалобный скулеж. Я сглотнул и осторожно бочком просочился мимо развернувшейся трагедии во двор, но даже 10 шагов не успел сделать, как рядом, подергивая лапами, плюхнулась нижняя половина туловища собаки. Позади раздался многочисленный лай вперемешку со смачным чавканьем. Да еб твою мать!

Тут-то мне на глаза попался чертенок. Он всеми силами стремился проникнуть в ближайший подъезд. Перепуганный до смерти инфернал пытался дотянуться до дверной ручки, но та располагалась значительно выше компетенции его лапок. Чертенок и допрыгнуть до нее пытался, и даже хвостом поддеть – тщетно! Заприметив меня, мелкий засранец грозно ошетинился черной шерсткой, от чего стал похож на уродливую плюшевую игрушку.

-А ну кыш отсюда! – шикнул я и открыл дверь.

В нос шибануло убойным амбре разложения, а из темноты потянулись серые руки зараженных. К счастью, обычных, а не тех, которые обитали в психушке. Самые нормальные такие зомби: заторможенные, что-то тупо мычащие и беспорядочно плетущиеся к ближайшим источникам пищи, то есть к нам. Я перехватил обрез и хорошенько врезал со всей дури пару раз по совершенно ничего не выражающей физиономии. Оп, четко, на одну проломленную черепно-мозговую коробку стало больше! Нолик превратился в единичку.

Бах! В упор промазать очень трудно, даже мне. Бах! Половина башки разукрасила потолок. Бах, бах! Две новые жертвы лишились большей части содержимого черепно-мозгового аппарата. Такое мне по душе, такое мне нравится!

Подъезд оказался наводнен обычными зомби, что очень сильно меня обрадовало. Чертенок воспрял духом и любезно принялся подсвечивать зараженных фонариком. Хер его знает, где он его нашел, но это не важно.

Бах! О да.

Бах! Как мне этого не хватало, кто бы знал...

Из убитых врагов иногда падали черные монетки выживания. Пару раз даже выпали какие-то странные коробки, но у меня не было времени разбираться, что к чему! Есть время только убивать, да-а-а...

Бах! Не считая чертенка, в подъезде все смертельно сдохли. Здравое рассудив, что подсветка

фонариком мне еще пригодится и порешить инфернала всегда успеется, я отправился по лестнице на верхние этажи. Но отнюдь не потому, чтобы там спрятаться или укрыться, а просто там еще оставались враги!

А все враги должны сдохнуть.

Начиная с третьего этажа я стал замечать, что некоторых зомби кто-то грыз, но не придавал этому существенного значения. Наверно, внутривидовая конкуренция – подумал я. Правда, начиная с пятого этажа, количество погрызанных значительно увеличилось, а с седьмого стали попадаться однорукие и одноногие. Но я был слишком увлечен сокращением некропопуляции, поэтому такие несущественные детали особо меня не заинтересовали!

Бах! Красота-а-а...

На крайне оптимистичной ноте мы преодолели еще два этажа. А потом свет фонарика выхватил из темноты другого зараженного. Небольшая горбатая тварь кралась по лестничной клетке и крайне заинтересованно поглядывала на чертенка черными миндалинами глаз. Исключительно в гастрономическом плане, естественно. Инфернал грозно зашипел! Вышло нечто среднее между урчанием домашней кошки и работающим на низких оборотах пылесосом. Зараженный резко подобрался и прыгнул! Да только не рассчитал сил – слишком далеко прыгнул, из-за чего драматично перевалился через перила. Все, что он успел, это зацепиться за перила когтистой, изрытой язвами лапой.

- В-я-я!!! – чертенок издал боевой вопль и обрушил на серые пальцы слесарный молоток. Раз десять обрушил, пока не раздробил четыре крючковатых пальца, пятый нагрузку не выдержал, и зараженный сорвался вниз на 9 этажей.

- Слышь, боец света и добра, ты где молоток нашел?

-Вя-вя.

- В смысле инвентарь?

- Вя, вя, вя... - принялся устало объяснять маленький инферналл с таким видом, будто что-то толковывал неразумному дебилу.

- А че, так можно было?

- Вя, - чертенок изобразил лапкой в воздухе неопределенную витиеватую фигуру.

- Нет, я внимательно смотрел интерфейс, и там не было ничего подобного!

- Вя!

- За слепошару ответишь, – пригрозил я мелкому обрезаю, которым тут же пришлось воспользоваться по назначению: из темноты прыгнула еще одна горбатая мразь.

Бах!

Вот черт, целился в голову, а попал в ногу! Зараженный набросился на меня и повалил. Мы покатались по лестнице на пролет ниже. Ублюдочная тварь несколько раз попробовала меня укусить, но только лязгнула зубами по вороту пуленепробиваемой куртки, зато лицо мне подрала капитально.

Вирусное...

Вирусное заражение...

Вирусное заражение остановлено: совершенный расовый иммунитет (да что за раса такая?!)

Я впал в дикую ярость от безостановочно звящего колокольчика и стал месить брыкающегося уродца кулаками, чем лишь увеличил количество страданий, прямо пропорциональных количеству поступающих уведомлений о заражении: стертая кожа на костяшках то и дело контактировала с черной кровью.

Вирусное...

Вирусное заражение...

...

Я обезумел от поглотившей меня ярости. В себя пришел, когда уже заканчивал перегрызать шею дергающегося в предсмертных конвульсиях противнику. Рядом светилась какая-то странная зеленая коробка, к которой почему-то тянул лапки чертенок. Заметив, что я его заметил, инфернал сделал вид, что никто ничего не заметил и побеспокоился о моем состоянии здоровья.

- Вя-вя, вя?

- В смысле «как давно ты стал разумным зомби»???

-Вя!

- Подумаешь, ем врагов – кто их в наше время не ест?

- Вя?

- Эй, вот не надо с больной головы на здоровую, понял?! – возмутился я, поднимаясь дальше по лестнице. Чертенок сокрушенно вздохнул и последовал за мной. Вскоре махач начал сбавлять обороты – «прыгунов» не наблюдалось, а обычных зараженных попадалось все меньше и меньше. Правда, те, что попадались, были далеки от целостного состояния. То ног нету, то руки отгрызаны. Это было довольно подозрительно! Чуть менее подозрительно, чем набравшаяся до 57% вторая шкала над опытом. Так что я не придал этому особого значения. Лишь на тринадцатом этаже встретился один ненормальный зараженный – горбатая тварь притаилась в темноте, но чертенок ответственно подошел к делу и луч света выхватил ублюдка до того, как он прыгнул! Не желая повторения системного спам-кошмара, я тоже подошел к делу ответственно и перехватил обрез на манер хоккейной клюшки.

Спустя целую минуту бесчеловечного по своей низкой продуктивности избиения зомби (пытаться забить до смерти того, кто и так мертв – очень сложно и утомительно, скажу я вам), поломанный во всех смыслах бедолага наконец перестал подавать признаки жизни.

Из трупa выпал затюнингованный пентаграммами патрон. От радости я чуть не обкончался.

Патрон Проклятого*, калибр – 600 Nitro Express, разрывная начинка (подкинем в костер дровишек?)

* - Пуля Проклятого всегда обходит защитные навыки, обереги, артефактные свойства и

усиления цели! На траекторию полета Пули Проклятой повлиять невозможно. Если выстрел был произведен до начала движения объекта, то вне зависимости от того, где окажется объект, пуля попадет в то место на объекте, куда изначально целились до движения, при этом с максимально возможной скоростью для конкретного калибра патрона, типа пули и особенностей оружия, с которого был произведен выстрел.

- Вя-вя, вя-вя?

- Да-да, это патрон, который выпал из забитого пушкой трупа. Только не делай вид, будто увидел что-то удивительное! Я видал вещи и пострашнее. И да, раньше похожие патроны мне попадались. Не такие, но похожие. Назывались Патронами Рока, а выпадали они со зверски укокошенных демонов. – подмигнул я инферналу. Чертеночек сглотнул и осторожно попятился назад, но сделав три шага, наткнулся на что-то... твердое. Фонарик светил в мою сторону, поэтому никто из нас не заметил притаившегося монстра, приняв его за... Не знаю, трубы отопления? Не важно.

- ВЯ-Я-Я-Я-Я!!!

Отчаянно вопящего чертенка сгребли в охапку и утащили в темноту вместе с фонариком. Сука, моя подсветка! Я метнулся следом за проворно удирающей по лестнице тварью. Злобучие ступеньки, опять! Эта коварная мразь будто знала, как доставить мне максимум неприятностей. Хорошо, что здание было семнадцатизэтажным, а не, скажем тридцати семи, бегать долго не пришлось. На верхнем этаже оказалось подозрительно спокойно. Ни одного зараженного, никакой кровищи и расчлененки с участием бывших владельцев жилплощади, двери квартир закрыты. Складывалось ощущение некоей неправильности. Особенно с учетом открытого лаза на крышу, откуда проникал поток света.

Я максимально брутально харкнул и стал подниматься по лазу.

<http://tl.rulate.ru/book/76430/2741045>